

Сергей Жоголь

Роб Хантер - рождение легенды

Сергей Жоголь

**Роб Хантер – рождение
легенды. Рассказы**

«Издательские решения»

Жоголь С.

Роб Хантер – рождение легенды. Рассказы / С. Жоголь —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740158-0

Путник, входящий в темнеющую чащу, остановись, задумайся, может, именно здесь тебя подстерегает СМЕРТЬ. В сборник включены лучшие рассказы автора, победители и призёры различных литературных конкурсов: «Тушёнка», «Ошибка полковника Ринза», «Последние дни Мо», «Прощание с Бронзовым Исполином» и др.

ISBN 978-5-44-740158-0

© Жоголь С.
© Издательские решения

Содержание

Роб Хантер – рождение легенды	6
Ошибка полковника Ринза	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роб Хантер – рождение легенды Рассказы

Сергей Жоголь

© Сергей Жоголь, 2018

ISBN 978-5-4474-0158-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роб Хантер – рождение легенды

Ночь приближалась, первые звёзды мелкими точками усыпали темнеющее небо, поэтому нескладные постройки в низине у леса пришились весьма кстати. Всадник придержал коня и свернул с дороги. Подъехав ближе, он остановился. Постоялый двор – пол акра земли с небольшим домом и парочкой подсобных строений: конюшней и хлевом для скота, окружал поредевший забор, сделанный из прогнивших горбылей и кольев. Неказистый вид придорожного заведения не сулил доброго ужина и мягкой постели, но выбирать не приходилось: возможность снова заночевать под открытым небом Ги вовсе не привлекала. До города, по примерным подсчётам, оставалось ещё с полдня пути, и утомлённый путник, мечтавший о кружке эля, горячей похлёбке и соломенном тюфяке, наконец-то решился. Всадник пришпорил коня и въехал в ворота под резвый лай лохматой собачонки. Вислоухая псина, отрабатывая кусок хлеба, долго не умолкала, но никто из хозяев так и не вышел. Ги соскочил на землю, пустил коня и замер. Молодому путнику показалось, что он увидел чьё-то лицо сквозь приоткрытые ставни, но негостеприимные хозяева, поняв, что их заметили, тут же захлопнули окошко. Ги нахмурился и положил руку на рукоять меча. Слухи о местных разбойниках доходили до самого Лондона. Из-за дверей снова послышался шорох.

«Кто же так запугал хозяев, если они даже от одинокого путника прячутся?»

Тревожные мысли прервал хриплый голос:

– Что нужно богатому господину в такой дыре как эта?

Ги обернулся, темноволосый мужчина в потрёпанном камзоле вышел из сарая. Ги проигнорировал вопрос незнакомца:

– Ты хозяин этой лачуги?

Человек в камзоле отрицательно покачал головой. Он цыкнул на визгливую собачонку, та шарахнулась и скрылась в подворотне. Незнакомец приблизился к Ги. Не больше сорока, крепкого сложения, подбородок покрыт щетиной, рукава закатаны по локоть, в руке огромный тесак. Несмотря на сгущавшиеся сумерки, Ги заметил, что руки темноволосого запачканы кровью. Здоровяк немного косил, поэтому и смотрел как-то сбоку. То, как незнакомец поигрывал ножом, вовсе не понравилось Ги. Не привлекла молодого рыцаря и бесцеремонная улыбка косоватого деревенщины. Дверь сарая скрипнула, и ещё один местный житель вышел во двор. Этот оказался совсем молодым, примерно одного возраста с Ги, худощавый с соломенного цвета волосами.

– Мы всего лишь крестьяне, – заявил молодой. – Возвращались из города, да и забрели на огонёк.

– И так напугали владельца, что он заперся и никого не пускает? А вы тем временем решали заколоть хозяйского кабанчика, – Ги усмехнулся и указал на окровавленный тесак.

Оба незнакомца переглянулись.

– Кабанчика?... Ну да, свинью, – младший сдержал улыбку. – Владелец дома сам нас попросил, староват, ему не с руки.

– А ну покажи, кого вы тут зарезали. Если не врёшь, и всё, как ты сказал...

Через приоткрытую дверь Ги увидел выпотрошенную тушу. Сомнений не осталось: не свинья. Юноша пригляделся и увидел ветвистые рога:

– Охота на оленей запрещена!

Оба незнакомца наскоро переглянулись. Косоглазый крепыш, зло сверкнув глазами, подался вперёд и..., выбросил вперёд руку с ножом. Ги успел перехватить кисть нападавшего и ударил бродягу в подборок. Противник рухнул, но тут же вскочил и сплюнул кровавую массу. Второй незнакомец, не рискуя вступить в драку, попятился. Что-то скрипнуло за спиной, Ги услышал возню. Он дёрнулся и отступил. Это спасло ему жизнь. Стрела, просвистев у самой

грудь, впиалась в дверь сарая. Ги, не дожидаясь очередного выстрела, выхватил меч и рванул к конюшне. Третий бродяга не пожелал отведать доброй стали и бросился к лесу. Ги победил за ним. Когда стрелок скрылся в кустах, Ги остановился. Он вернулся на постоянный двор и обнаружил, что оба недавних собеседника тоже исчезли, оставив на волю победителя свой охотничий трофей.

– Вам нужно уезжать, и чем быстрее, тем лучше, – хозяин, седобородый старик с красным лицом и мясистым носом, вылил воду и направился за овсом. Жеребец, оголодавший и утомлённый, негромко заржал и прильнул губами к поилке. Ги похлопал коня по загривку:

– Эти бродяги так удирали. Не думаю, что они вернутся.

Старик чуть не уронил мешок:

– Вы приняли этих молодцов за бродяг? Сразу видно, что вы не местный.

Ги ответил надменно:

– Я сын барона Гизбьорна, еду в город с поручением от короля!

Хозяин покачал головой, перехватил мешок и, вздохнув, наполнил кормушку.

– Ещё один нормандский рыцарь. Тутушней сэр Гай, что из Йоркшира, не ваш ли родич?

– Трьюродный брат, по матери.

– Ну, ну, – хозяин хмыкнул. – Тот тоже грозился навести порядок. Только молодцы из леса оказались ему не по зубам.

Ги не услышал последнюю фразу, он рассматривал тушу убитого оленя.

– Красивый зверь, – Ги улыбнулся. – Был. А что, эти ваши браконьеры, совсем не боятся, что их могут вздёрнуть за подобные проделки? Оленей в лесах становится всё меньше и меньше.

– Почти не осталось, только этим парням плевать. Эх, чего это я..., – хозяин высыпал остатки зерна в ларь, отряхнул мешок и свернул его в скатку.

– Тебе придётся отвезти тушу в город, – слова Ги заставили старика вздрогнуть. – Я подтверждаю, что оленя убил не ты, так что можешь не опасаться.

Старик посмотрел на Ги как на сумасшедшего:

– Вы думаете, я боюсь прослыть браконьером? – хозяин скривился. – По-вашему, я испугался болтливых обещаний шерифа Парки, который грозился выпороть всякого, кто подстрелит оленя в нашем лесу?

– Ну, да. Чего же ещё?

– Да уж! Вы точно не из местных, – старик хохотнул и добавил с язвинкой. – Да плевал я на шерифа и его обещания. Тем более сейчас, когда его прах покоится на загородном кладбище.

– Шериф мёртв? Если ты врешь, старик, ты за это ответишь.

– Шериф Парки мёртв, чёрт меня дерь. Это правда, как и то, что те парни, которых вы, сэр рыцарь, приняли за бродяг, скоро вернутся.

Хозяин постоянного двора сжал кулаки. Ги нервно теребил висевшую на груди бляху:

– Парки мёртв.

– Можете в этом не сомневаться, – старик прямо таки умилялся. – Они послали ему знак, а потом убили.

– Знак? – Ги поморщился. – И кто это они?

– Известно кто – парни Джона Шорти, у нас их называют «Лесными Братьями». Вот уж кого действительно стоит опасаться.

Хозяин швырнул пустой мешок в угол и вытер руки о штаны. Ги не знал, верить ему в услышанное, или нет.

«Разбойники держат в страхе всю округу, без страха истребляют оленей да к тому же убили шерифа?».

– Тот, что назвал вас «богатым господином» – Ал-менестрель. Он не из местных, появился недавно. Говорят там, у себя на родине, он соблазнил хозяйскую дочку, а когда папаша застукал их на сеновале, прирезал старика барона и смылся.

– Этот косоглазый?

– А почему нет? – развёл руками старик. – Второго зовут Мач, он сын мельника, тот ещё пройдоха.

Ги по-прежнему сомневался. Оборванцы испугались одного вида его меча. Хозяин сплюнул и добавил вполголоса:

– Они явятся, уж помяните моё слово. Только теперь не втроём, их будет намного больше.

Ги посмотрел в сторону леса. Мрачные деревья, волнующие ветром, покачивались, словно кивали в подтверждение слов обеспокоенного старика.

– Так что ничего я в город не повезу. Когда люди Шорти придут за тушей, я верну её им. Я не хочу найти в своей кровати отрезанную оленью голову, как покойный шериф.

– ???

И владелец придорожного заведения поведал эту историю.

Парки застал Шорти в лесу, когда тот с двумя парнями грузил на волокушу подстреленного накануне двухлетка. Люди шерифа скрутили всех троих, потом был суд. Всю троицу приговорили к публичной порке, и палач, не поскупившись, всыпал каждому с дюжину добрых плетей. В тот день Шорти поклялся, что отомстит. Через месяц Парки нашёл в своей постели окровавленную оленью голову – это был знак. Старый шериф пришёл в бешенство, но отыскать Шорти в лесу оказалось не так-то просто. Трижды люди шерифа наведывались в лес, трижды возвращались с пустыми руками. Правда, при этом каждый раз посланные командиры недосчитывались пары-тройки солдат. «Лесные Братья» пускали свои смертоносные стрелы и исчезали в листве, как призраки. Людей шерифа обуял настоящий ужас. Никакие приказы не могли заставить их отправиться на поиски вновь. Потом пришла очередь самого Парки. Стрела пробила ему гортань прямо на празднике Святой Троицы, когда бедняга раздавал милостыню нищим.

– А ты уверен, что именно Шорти прикончил старика Парки? – прервал рассказчика Ги. Он снова посмотрел в сторону леса, на этот раз с опаской. В каждом пне, каждой отбрасываемой деревьями тени Ги мерещился притаившийся лучник.

– Шорти? Прикончил шерифа? – хозяин хохотнул. – Джон силен, как бык, и неплохо обращается с дубиной, а вот длинный лук – вещь для него неудобная, росту то в нём чуть больше пяти футов¹. Все говорят, что стрелял Роб Хантер, только он способен на такой выстрел.

Последние слова старик произнёс вполголоса, опасливо озираясь.

– Не он ли сегодня был третьим? – задал вопрос Ги.

– Красавчик Скарлет – это он в вас стрелял. Вилли ещё мальчишка, он и лук-то держать ещё не научился, хотя неплохо орудует кинжалом, – хозяин лачуги рассуждал с видом знатока.

– Он тоже из этих, из «Братьев»?

– А то как же, из них. Если бы стрелял Роб, лежали бы вы сейчас рядом с нашим оленем.

Ги невольно посмотрел на тушу, ему было не до смеха. Улыбка хозяина раздражала рыцаря, но он сдержался.

¹ Фут – английская мера длины равная примерно 30-ти сантиметрам.

«Прежде чем пускать в ход силу, нужно во всём разобраться, – Ги вспомнил слова покойника-отца. – Отвага и напор победят сильного, быстрота и ловкость осияют храброго, мудрого не победит никто».

– Где мне искать ночлег? – спокойно произнёс Ги.

– Думаю, Леди Батлер может приютить вас на эту ночь. Её замок рядом, скачите по дороге, ваша лошадка домчит вас раньше, чем совсем стемнеет...

Не дослушав, Ги ухватил коня за повод и вскочил в седло.

Замок Батлеров походил на заброшенные руины. Каменные стены, местами обрушенные, поросли зарослями плюща, в прорехах свистел ветер. Но то, что замок обитаем, было очевидно, в нескольких окнах горел свет.

– Старик, отправивший меня сюда, верно выжил из ума, если считает это место безопасным, – усмехнулся Ги, останавливаясь у ворот. Он постучал, и через какое-то время двери отворились. Выслушав просьбу гостя о ночлеге, местный привратник, сморщенный длинноволосый старикашка лет семидесяти, показал место в стойле для коня и позвал юношу за собой. Миновав длинный коридор, оба попали в плохо освещённую залу.

– Хозяйка скоро спустится, – произнёс старик, шмыгая носом. – Можете посидеть у огня.

Привратник указал на закопчённый камин и удалился. Ги поёжился и подошёл к огню. Всё вокруг выглядело ветхим и мрачным.

«Может, это строение и смотрится убогим, но судя по тому, как хозяева обращаются с незнакомцами, разбойников тут не боятся», – рассудил Ги, протягивая руки к огню.

Он отстегнул меч, стянул плащ и повесил их у камина. Хотелось снять и кольчугу, но Ги посчитал это преждевременным. Развалившись в старом скрипучем кресле, он закрыл глаза и вскоре задремал.

– Вы едете в город, сэры рыцарь?

Ги вздрогнул и потянулся к мечу. Хозяйка замка стояла в дверном проёме и мило улыбалась:

– Оставьте оружие, тут вам ничто не угрожает.

Ги смутился. На вид не больше семнадцати, рыжеволосая, стройная. Зеленые глаза девушки пристально разглядывали незнакомца. Ги не ожидал, что встретит такую красавицу в этом захолустье. Он перестал жалеть о том, что перебрался сюда с постоялого двора.

– Барон Гийом Гизбьорн, еду в город с поручением от короля. А вы, полагаю, леди Батлер? – представился юноша, раскланявшись.

Девушка кивнула:

– Я слышала о вас от сэра Гая. Он говорил, что ожидает вашего приезда.

– Я знаю лишь, что сэр Гай прислал королю письмо. Мне было велено приехать и принять должность заместителя шерифа.

Мрачные стены словно давили, мешая мыслить. Ги напрочь позабыл о разбойниках, о королевском поручении. Сейчас он видел только её, хозяйку замка, зеленоглазую девушку в простеньком платье, которая с волнением смотрела на ночного гостя.

– Боюсь, что вам придётся занять место самого шерифа...

– Я слышал, что Парки убит.

– Значит, вы знаете и о разбойниках?

– Ну конечно. Мне даже довелось столкнуться с тремя. Видели бы вы, как они удирали, – Ги расправил плечи и приподнял голову. Но зеленоглазая красавица не обратила внимания на бахвальство гостя. В глазах девушки стоял неподдельный испуг:

– Напрасно вы так о них, это страшные люди. Вы слышали про Роба Хантера?

– Того, кто застрелил шерифа? Слышал.

– Вы знаете, с какого расстояния прилетела стрела, убившая Парки? Таких стрелков как Роб свет ещё не видывал, – леди Батлер смотрела на гостя напряжённо. Ги по-прежнему казался беспечным.

– Парки был стар, поэтому и позволил кучке бродяг продырявить себя. Настоящему рыцарю не страшны стрелы, – Ги похлопал себя по груди. – Нормандский доспех не пробить из обычного лука.

– Напрасно вы так думаете. Длинный английский лук, если стрелять в упор, пробивает оленя насквозь. Ваша кольчуга не выдержит прямого попадания. К тому же, шерифу стрела угодила в шею. Роб Хантер лучший в своём деле.

– Не понимаю, почему все только и талдычат об этом парне. В лесу заправляет Джон Шорти, ведь это он поклялся отомстить шерифу.

– Шорти страшный человек, но он ягнёнок по сравнению с «Убийцей в капюшоне», – Ги заметил, что глаза юной леди блеснули. – Хантер настоящий хищник. Шорти всегда посылает его, когда хочет с кем-нибудь покончить.

Ги пожал плечами. Если этот охотник² так страшен, почему же молодая хозяйка так просто пустила в дом первого встречного.

– Если вы так опасаетесь разбойников, почему ваш замок так плохо охраняем? Может, вам стоит переселиться в город, пока власти не переловят этих «Лесных Братьев»?

Леди Батлер грустно улыбнулась:

– За свою жизнь я не боюсь. Ни Хантер, ни люди Шорти никогда не навешиваются в мой дом без приглашения. Пока Роб влюблён и хочет сделать меня своей женой, этим стенам ничего не угрожает.

При дневном свете лес не казался таким ужасным, хотя тревога не покидала Ги с того момента, как он въехал в чащу.

Сообщив накануне, что убийца Роб Хантер ходит у неё в женихах, леди Батлер удалилась в свои покои, предоставив Ги заботам старика-привратника. Несмотря на захолустный внешний вид, внутренняя отделка замка Батлеров оказалась весьма сносной. В комнате чистой и светлой, где расположился Ги, стояла удобная и мягкая постель, но юноша всё равно долго не мог уснуть. Зелёные глаза рыжеволосой красотики будоражили юношеский разум. Он рассуждал:

«Что связывает прекрасную леди и безжалостного разбойника?».

Сейчас он ехал по узкой тропке, то и дело озираясь. Вдруг жеребец дёрнулся и протяжно заржал, что то мелькнуло в листве. Ги выхватил меч, пригнулся и дал шпоры коню. Тот рванулся и перемахнул через поваленное дерево, преграждавшее путь, но...

Несколько стрел одновременно впились в бока коня. Несчастный скакун рухнул, Ги вылетел из седла, едва не свернув шею. Не меньше дюжины разбойников с топорами, дубинами и луками выскочили с двух сторон и окружили упавшего всадника. Ги хотел подняться, но несколько человек навалились разом и скрутили руки. Его подхватили, оттащили с дороги и швырнули на землю. Ги смотрел на издыхающего коня. Животное билось в конвульсиях.

– Не выживет, не надейся, – говоривший, невысокий мужчина с мощной шеей, возвышался над Ги. Жирные пятна на довольно дорогом бархатном камзоле говорили о неопрятности его владельца. На шее у незнакомца висела толстая золотая цепь, руку украшал перстень с рубином. Коротышка оскалился, обнажив пожелтевшие зубы:

² Hunter (англ.) – охотник.

– Богатый господин решил проехать по лесу, не заплатив, – качая головой, нараспев, произнёс бандит. – Ты знаешь, кто я?

Ги старался казаться невозмутимым:

– Судя по росту³ и безвкусным побрякушкам, ты Шорти – главарь разбойников.

– Почему же разбойников? – коротышка посмотрел на стоящих в стороне приятелей и с напускным величием добавил. – Мы «Лесные Братья» – защитники обиженных и угнетённых.

– Вы грабители и убийцы, и каждого из вас ждёт виселица.

Шорти присел на корточки, схватил пленника за волосы и притянул к себе, глаза маленького атамана сузились. Разбойники подошли ближе.

– Прежде, чем закон доберётся сюда, – прошипел Шорти в самое ухо Ги. – В петле может оказаться не моя, а твоя шея. В этом лесу только один закон – наш!

Ги поморщился, изо рта бродяги воняло. Шорти отпустил пленника и поднялся. Ги попытался встать, но коротышка пнул юношу ногой:

– Сиди уж, сэр рыцарь, или я велю прикончить тебя прямо здесь.

– Я же сказал, что вы убийцы, – фыркнул Ги.

Шорти пропустил эту фразу мимо ушей:

– Мы не убиваем просто так. Завтра состоится суд, и мы решим, как с тобой поступить!

– Суд? – удивился юноша. – И в чём же меня обвиняют?

Джон Шорти выпятил губу:

– Ты напал на моих людей и покалечил одного, лишив пары зубов, – разбойник обернулся. Ги заметил среди «Лесных Братьев» Ала-менестреля. – Хороший у тебя удар, сэр рыцарь. А ведь нашего Алана не так просто сбить с ног. А тут мало того, что он растерял зубы, так ведь потом ещё драпал без оглядки.

Разбойники захохотали. Ги рассмотрел среди них и второго: Мач, сын мельника, переминался с ноги на ногу, из-за его плеча выглядывал светловолосый паренёк. Ги узнал вчерашнего стрелка:

«Уилл Скарлет».

– Джон, разреши я выпотрошу этого холёного красавца, – оскорблённый Ал-менестрель шагнул вперёд, вытащив нож. – Пусть ему развяжут руки, посмотрим какой он герой.

– Уймись Ален-э-Дейл, – рявкнул Шорти, назвав бандита полным именем. – Раньше нужно было показывать своё геройство. Что подумают люди, если ты прирежешь безоружного. Завтра мы будем его судить по законам «Лесного Братства».

Смех прекратился, Ален-э-Дейл, пожав плечами, убрал нож. Ги же оставалось ждать завтрашнего дня.

На поляне собралось не меньше сотни человек. Около трёх десятков мужчин разного возраста (все с луками, копьями и тесаками) окружали главаря разбойников. Остальные собравшиеся не имели при себе оружия. «Это же обычные крестьяне, – сделал вывод Ги. – Неужели они все тоже придерживаются законов «Лесного Братства»?

Ги сидел на корточках под бдительным надзором Уилла Скарлета. Паренёк развалился прямо на траве и поигрывал длинным кинжалом, крутя его между тремя пальцами. Худой человечек с проплешиной стоял перед большим дубом и нервно теребил отвороты собственной куртки. Он пристально смотрел на Джона Шорти, развалившегося в большом резном кресле, которое установили прямо под дубом. Несмотря на то, что крона дерева давала тень, лоб гла-

³ Shorty (англ.) – коротышка.

варя разбойников покрывали бисеринки пота. Но просителю, похоже, было ещё хуже: рот приоткрыт, руки трясутся, лицо оплыло. Всё наводило на мысль, что это обычный пьяница. На поляну вышел тучный мужчина в рясе с бритой по обычаю священнослужителей макушкой. На шее у толстяка висел большой крест, усыпанный драгоценными камнями.

«А разбойники не бедствуют», – прикинул Ги, рассматривая украшение местного «святоши». Похожее украшение Ги видел на шее у одного знакомого епископа, известного своим несметным богатством.

– Джек из Будби просит «Лесное Братство» о займе! – громко произнёс толстяк в рясе. – Люди покойного шерифа отняли у бедняги последнее зерно, теперь ему нечем кормить троих детей.

Плешивый пьянчужка, скривив кислую рожу, согласно закивал.

– Какие уж там налоги? Все деньги в королевскую казну вносит жёнушка этого пройдохи, – раздалось неподалёку. Говоривший – крестьянин с куцей седой бородкой – презрительно хмыкнул. – Да и про троих детей этот пьянчуга давно уже забыл. Мальчишки сами в поле горбатятся с утра до ночи, тем и живут.

– А дочка старшая в таверне в последнее время ошивается, гостей ублажает, – добавил сосед седобородого, рыжеволосый детина в драной куртке и кожаном колпаке. – Я бы и сам с ней попробовал, но дорого берёт, плутовка.

Оба расхохотались.

– Да всем уж ясно, в чём тут подвох, – встрял в беседу третий крестьянин помоложе. – Джек и толстяк-монах всю ночь в таверне сидели. Видишь, какая у братца Тука красная рожа, не меньше бочонка уговорили. Знамо дело, заём им для опохмела понадобился.

Пока Ги слушал излияния крестьян, суд «Лесного Братства» в лице самого Шорти уже вынес решение. Джеку из Будби отсыпали серебра, и довольный пройдоха, перемигнувшись с красномордым монахом, удалился. Перед тем как уйти, довольный решением суда, Джек приблизился к Шорти и поцеловал увенчанную перстнем руку главаря разбойников и поклялся в вечной верности «Братству». После «бедняги Джека» заём попросили ещё с десятков крестьян. Судя по их виду и хитрым рожам, никто из них в реальной помощи особо не нуждался. Но вердикт справедливых судей оказался таким же. Лесные благодетели щедро раздавали награбленное добро, заручаясь верностью местных жителей.

Наконец, дошла очередь Ги. Парочка молодцов Шорти вытащили связанного рыцаря на поляну и поставили перед судьями.

– Этого человека обвиняют в нападении на честных людей и нанесении побоев! – прокричал толстый монах, указывая на Ала-менестреля.

Тот раззявил рот, демонстрируя обществу выбитые зубы. Многие на поляне посмеивались над косоглазым разбойником. Кто-то из собравшихся с жалостью поглядывал на Ги. В качестве свидетелей обвинения выступили Мач и Уилл Скарлет. О том, что «пострадавший» намеревался напасть на молодого рыцаря с ножом, естественно, сказано не было. Последнего слова «преступнику» тоже не дали и довольный Шорти озвучил приговор:

– Осуждённому предоставляется возможность сохранить жизнь. Если рыцарь публично попросит прощения у «пострадавшего» и принесёт клятву верно служить «Лесному Братству» и чтить его законы, ему сохранят жизнь.

Услышав это, Ги пришёл в ужас. Извиниться перед Аленом-э-Дэйлом он, конечно, ещё мог, но стать приспешником у шайки...

– Что ты скажешь, рыцарь? – произнёс монах, выполнявший роль глашатая. Он переминался с ноги на ногу и тербил свой пояс. Толстяку не терпелось поскорее пропить полученные Джеком из Будби денежки. Ги презрительно оглядел толпу.

– Я клялся королю и буду служить лишь ему. Если вы сложите оружие и придёте с повинной, обещаю замолвить за вас словцо. Обещаю сделать всё, чтобы ваши тела не болтались в петлях.

Громкие вопли заставили Ги замолчать. Собравшиеся кричали и размахивали кулаками, кто-то швырнул в Ги камнем. Булыжник просвистел рядом, Ги даже не моргнул. Шорти поднял руку, призывая к порядку. Через некоторое время толпа утихла, и главарь произнёс:

– В таком случае, суд Братства приговаривает этого человека...

Он не договорил, слова буквально застряли в горле главаря разбойников. По поляне пробежал ропот, толпа расступилась. На середину вышел человек в зелёной куртке с капюшоном на голове.

«Убийца Хантер», «Роб в капюшоне», – слышались голоса.

Шорти выдавил улыбку:

– Мой друг, мы приветствуем тебя на нашем собрании. Обычно ты не появляешься на таких сборищах. Я удивлён.

– Вы хотите повесить невинного, поэтому я здесь.

Глаза Шорти полезли на лоб:

– Мы хотим привести в исполнение смертный приговор. Преступник покалечил моего человека и отказался служить «Братству»...

Человек в капюшоне поднял руку, главарь разбойников умолк.

– Ален-э-Дэйл напал на молодого рыцаря с ножом, тот защищался.

Толпа снова загудела.

– Но перед нами выступили два свидетеля, они подтвердили, что... – встрял в дискуссию монах, но Роб Хантер не дал ему договорить:

– Иди, проспись, толстяк Тук. Вилли и Мач подтвердят что угодно, чтобы обелить дружка. У меня есть свидетель, который скажет правду.

Все повернули головы. Сквозь толпу пробирался седой старик. Ги узнал в новом участнике процесса вчерашнего хозяина постоянного двора.

– Всё верно, юный рыцарь защищался, – дрожащим голосом пропищал старик, с тревогой поглядывая на Ала-менестреля.

Косоватый разбойник скрипел зубами от злости. Старик перевёл взгляд на Роб Хантера, тот похлопал беднягу по плечу:

– Не бойся, если кто посмеет обвинить тебя за эти слова, он будет иметь дело со мной.

Роб повернулся к Алу, тот пожал плечами:

– Да разве ж я против? Ну, лишился пары зубов, впервой что ли.

Многие засмеялись.

– В таком случае, заканчиваем с этим, – подытожил Хантер. – Молодой рыцарь не виновен.

Человек в капюшоне подошёл к Ги и разрезал веревки, стягивавшие его руки.

– Следуйте за мной, сэр рыцарь. Вашей жизни больше ничего не угрожает.

Сопровождаемые недовольными взглядами Шорти и его банды, Ги и Роб покинули поляну.

Они стояли у реки и пристально смотрели друг на друга. Ги никак не мог побороть волнение. Роб снял капюшон, и Ги увидел лицо спасителя. Тонкие брови, прямой нос и холодные,

как у змеи, глаза. Роб Хантер не выглядел силачом. Скорее худощавый, он был на несколько дюймов ниже Ги. Но от этого человека исходила сила. На суде разбойников, перед вынесением приговора, Ги чувствовал себя увереннее, чем сейчас:

– Почему вы сделали это? Судя по тому, что я о вас слышал, человеческая жизнь для вас ничего не стоит...

Роб Хантер ответил не сразу. Он какое-то время рассматривал спасённого юношу.

– Понимаю, что она в вас нашла: благородство, изящество, одним словом то, чего нет у меня.

– Кто она, я не понимаю?

– Мэриан.

– Кто такая Мэриан?

– Леди Батлер, кто же ещё? Вы провели ночь в её замке, – Роб Хантер тяжело вздохнул.

– Так это она попросила вас спасти меня от этих...?

Ги не договорил. Убийца кивнул:

– Я спас вас, сэр Гийом, но я вам не друг. Скоро леди Мэриан станет моей женой, и с этого момента мы с вами снова станем врагами.

– Леди Батлер станет вашей женой? – щёки Ги вспыхнули. – Ах, да. Значит, она вас любит?!

Теперь уже Ги выдохнул с напряжением. Перед его глазами маячил образ рыжеволосой красавицы из неказистого замка. Молодой рыцарь корил себя за посетившие его мечты. Видения таяли, Ги с каждым мгновением возвращался в окружающую его реальность.

– Она не любит меня. Она дала согласие стать моей лишь в обмен на ваше спасение, – прохрипел Роб Хантер. – Теперь вы знаете всё, сэр, будущий Ноттингемский шериф.

Хантер собрался и снова стал тем, кем был на самом деле – хладнокровным убийцей из леса. В груди Ги бушевал вулкан:

– Она сказала вам и это, и тем не менее...

– Да, она сказала, кто вы. Вы представитель закона и мой злейший враг, но я спас вас от петли, – Роб сделал очередную паузу. – Ну, вроде бы всё. На свадьбу я вас не приглашаю, – убийца улыбнулся уголками губ. – Не прощаюсь. Думаю, мы с вами ещё встретимся.

Хантер накинул капюшон и двинулся в сторону леса.

– Клянусь вам, что сделаю всё, чтобы избавить эти места от вас и таких как вы! – прокричал вдогонку Ги, но разбойник так и не обернулся.

Кусты сомкнулись, поблизости кричала сова, и её жалобный плач заставлял сердце Ги биться чаще.

Став шерифом, молодой Гийом Гизбьорн сдержал обещание. Вместе со своим родственником Гаем новый Ноттингемский шериф всю жизнь боролся с разбойниками Шервудского леса. Эта борьба переросла в настоящую войну, кровь лилась рекой. Но, несмотря на затраченные усилия, Джон Шорти⁴ и его банда ещё очень долго терроризировали население графства, наводя страх как на благородных особ, так и на бедняков. Имена разбойников стали нарицательным. Недаром сицилийские крестьяне, которые так же, как и англичане, яростно сопротивлялись норманнскому нашествию, прослышав о «Лесном Братстве», стали называть своих главарей Джонами. Позже имя Джон изменило звучание и преобразилось в Дон. Этим прозвищем итальянцы до сих пор называют боссов мафии. Английские же крестьяне, долгие годы жившие по законам, навязанным «Лесным Братством», сложили множество историй о крово-

⁴ John Shorty (англ.) – Джон Коротышка (Маленький Джон).

жадных разбойниках и их отчаянных главарях. Эти истории передавались из уст в уста, и, со временем, «Лесных Братьев» переименовали в вольных стрелков, а Роба Хантера, «Убийцу в капюшоне»,⁵ все уже давно называют на новый лад.

Что же касается леди Мэриан, то за всю свою оставшуюся жизнь Ги больше так никогда её и не встретил.

⁵ Rob in the Hood (англ.) – Роб в Капюшоне (Робин Гуд).

Ошибка полковника Ринза

Прижимая к носу влажный наодеколоненный платок, Горро смотрел вдаль сквозь щель приоткрытого окна. Многоэтажная постройка, служившая резиденцией диктатору, располагалась в самом центре столицы на высоком холме. Строение возвели лет двадцать тому назад, после того, как Горро захватил власть в стране и принял титул Верховного Правителя. Но даже отсюда, с высоты верхних этажей резиденции, можно было разглядеть лишь центральный район мегаполиса, населённый исключительно самматами – представителями высшего сословия Хардарии.

«Высшие и живут высоко», – пришедший в голову каламбур заставил диктатора улыбнуться.

Он давно уже привык взирать на всех и на всё лишь свысока. Тем же, кому приходилось смотреть на здание только снизу порой казалось, что плывущие по небу облака вот-вот заденут макушку небоскрёба, а сильный ветер переломит «многоэтажку» точно тонкую тростинку. Но Горро подобные мысли в голову не приходили. Да и опасался он вовсе не этого.

Чтобы посещать окраины столицы на крыше здания имелся специальный вертолёт, на котором можно было бы облететь весь город, но Горро давно не пользовался этим транспортом, как, впрочем, и любым другим. Правитель не покидал своего укрепления уже несколько лет. «Безопасность превыше всего», – сделал для себя вывод Горро после того случая, когда один из прислужников-куммонов попытался выкрасть его носовой платок. По чьему повелению слуга пытался украсть личную вещь Правителя, узнать так и не удалось. Когда предатель был разоблачён, он послал сигнал хозяину и умер мгновенно, не успев сказать и слова. Но даже, если б куммон изменник не умер, пытать бы его не стали. Куммоны не чувствуют боли, по крайней мере, в том виде, в котором чувствуют её люди. Вот почему именно их удобнее всего использовать для покушений, военных переворотов и других подобного рода дел. У каждого куммона лишь один хозяин, и только он может при помощи магии отдавать приказы своему зомбированному слуге. Он один может причинить своему куммону боль или просто убить свою куклу-марионетку. Хозяином того прислужника был саммат Гедус, состоявший в штате Службы Магов Правителя. Он-то, конечно, смог бы пролить свет на случившееся. Но колдун исчез после покушения, точно в воду канул.

После случая с платком Горро принял меры предосторожности. В каждом из кабинетов, залов и спален, в каждом туалете и душевой теперь стояли утилизаторы – приборы, мгновенно превращавшие в пыль любой брошенный в них предмет. Теперь злоумышленникам не удастся завладеть ни одной из вещей, к которым хотя бы раз прикасался Правитель, а значит, ему, Горро, нечего опасаться. Вся одежда диктатора после одной носки тут же утилизировалась, то же самое происходило с постельным бельём, посудой и прочими предметами обихода. Всё это делалось неспроста.

Любая из личных вещей диктатора, попади она в руки заговорщиков, могла бы уничтожить Правителя.

Доносившийся с улицы гул заставил генерала поморщиться. Скомкав платок и швырнув его в утилизатор, Горро захлопнул окно, задёрнул штору и плюхнулся в массивное кресло. Слуга осторожно приблизился и протянул поднос. Горро снял перчатки и достал из коробки сигару специальными щипчиками и сунул её в рот. Куммон Зо – вечный спутник диктатора щёлкнул зажигалкой и бережно, чтобы случайно не прикоснуться к генералу, дал ему прикурить. Зо не боялся Правителя. Нет. Куммонам вообще не свойственен страх. Ведь они фактически мертвы. Их тела слепо подчиняются своим хозяевам-магам, а Зо получил приказ оберегать Правителя. Пока маг, хозяин Зо, верен диктатору, самого Зо можно не опасаться. Генерал затаился, сложил губы трубочкой и пустил несколько колец. Дым настоящих сигар не стоит

вдыхать в себя. Но Горро никогда не придерживался этого правила. Зо стоял рядом, в готовности выполнить любую прихоть диктатора. Горро ещё раз глубоко затянулся и бросил щипчики и перчатки в утилизатор.

– Вжжжиг! – загудела машина, вещицы исчезли в её жерле, и в комнате вновь стало тихо.

Тоненький звук зуммера нарушил тишину. На мониторе Горро увидел стоящего снаружи посетителя. Полковника Ринза было сложно с кем-нибудь спутать. Горро махнул рукой, Зо попятился и выскочил из кабинета. На пороге возник грозный Ринз.

Седые волосы остриженные под «ёжик», ветвистые густые брови, мясистый нос и мощная квадратная челюсть профессионального борца, таков был Ринз – воплощение необузданной животной силы. Но, не смотря на суровое лицо и мощную мускулатуру, полковник отнюдь не являлся обычным тупым громилой. Чтобы понять это, достаточно было лишь однажды заглянуть ему в глаза. Блёклые, холодные как у рыбы, они заставляли собеседника тут же терять самообладание и покой. Он умел распознать ложь в собеседнике по одной лишь манере держаться или по двум-трём сказанным фразам.

Этот старый ветеран на протяжении последних лет возглавлял правительственную Службу Ловцов, или как их ещё называли – «охотников за сувенирами». Многие считали полковника страшным человеком. Даже Горро иногда посматривал на Ринза с опаской. Но диктатор верил своему помощнику и понимал, что от умения и мастерства этого человека зависит очень многое.

– Когда ты являешься ко мне без приглашения, я всегда выслушиваю очередную гадость, – скривил лицо Горро.

– Это моя работа – приносить дурные вести. Глава северного квартала, замечен в пространстве ереси, – выложил Ринз без предисловий. – Уверен, он связан с повстанцами.

– Северный квартал? – диктатор нахмурился и устремил взгляд в потолок. – Это такой толстый еврей с лысиной и крысиными усиками?

– Он руководит артелью жестянщиков. Тот ещё пройдоха.

Огромный, как скала, предводитель Ловцов возвышался над невысоким Горро. Он то и дело похлопывал массивной ладонью по висящей на боку кобуре с лазерным пистолетом. Эту старинную «игрушку» Ринз носил с собой постоянно, несмотря на то, что надобность в таком оружии в последнее время практически отпала. Людей давно перестали убивать традиционным оружием. Зачем кого-то резать, колоть или расстреливать. Достаточно лишь взять вещь любого человека, вручить её магу-колдуну, и он с помощью Вуду превратит объект в зомби или лишит его жизни.

Вот так. Всё просто.

– Куда мы катимся, если даже самматы поддерживают повстанцев? – произнёс Горро с напускной грустью. – Ты добыл «сувенир»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.